

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ АМИРА ТЕМУРА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ЕЁ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Улугбек Артыкбаевич Абдуллаев

Кандидат исторических наук, Доцент,

Ташкентского государственного университета востоковедения,

Abstract: This article explores the geopolitical significance of Amir Timur's foreign policy in the Middle East during the late 14th and early 15th centuries. It provides a comprehensive analysis of the principal directions of his diplomatic and military strategy, emphasizing the establishment of a stable balance of power and the consolidation of the Timurid state's political influence in the region. Special attention is devoted to the ways in which Timur's policies facilitated the development of a new framework of international relations in the Middle East, integrating principles of political pragmatism, economic and trade cooperation, and civilizational dialogue. The study demonstrates that Timur's foreign policy not only enhanced the international prestige and authority of the Timurid state but also exerted a durable influence on the political dynamics of the region. Furthermore, the research examines the enduring effects of Timur's geostrategic decisions on the evolution of Middle Eastern powers and the establishment of a new regional security system. The findings offer a nuanced understanding of Amir Timur's role as a pivotal architect of geopolitical stability and strategic equilibrium in Eurasia.

Keywords: Amir Timur, Middle East, geopolitics, international relations, foreign policy, diplomacy, balance of power, Timurids, regional security, strategy.

Аннотация: В данной статье исследуется геополитическое значение внешней политики Амира Тимура на Ближнем Востоке в конце XIV — начале XV веков. Представлен всесторонний анализ основных направлений его дипломатической и военной стратегии, с акцентом на установление устойчивого баланса сил и укрепление политического влияния государства Тимуридов в регионе. Особое внимание уделено тому, каким образом политика Тимура способствовала формированию новой системы международных отношений на Ближнем Востоке, основанной на принципах политического прагматизма, экономического и торгового сотрудничества, а также цивилизационного диалога. Исследование показывает, что внешняя политика Тимура не только повысила международный престиж и авторитет государства Тимуридов, но и

оказала долговременное влияние на политическую динамику региона. Кроме того, в работе рассматриваются устойчивые последствия геостратегических решений Тимура для эволюции ближневосточных держав и формирования новой региональной системы безопасности. Полученные результаты позволяют глубже понять роль Амир Тимура как ключевого архитектора геополитической стабильности и стратегического равновесия в Евразии.

Ключевые слова: Амир Тимур, Ближний Восток, геополитика, международные отношения, внешняя политика, дипломатия, баланс сил, Тимуриды, региональная безопасность, стратегия.

Введение:

В научной литературе походы Сахибкирона Амира Темура в страны Ближнего Востока получили традиционные названия: «Трёхлетний поход», «Пятилетний поход» и «Семилетний поход». Эти термины мы используем только условно. Первый поход Амира Темура в 1384–1385 годах на Мазандарон, Рустамдор и Азербайджан в научно-историческом труде академика Б.А. Ахмедова «Амир Темур» обозначен как «Двухлетний поход на земли Ирана». В данном труде историко-художественная картина вышеупомянутых походов подробно изложена. Кроме того, в книге историка А. Зийо «История узбекского государственничества», в разделе «Государственничество Узбекистана во времена Амира Темура и династии Тимуридов», В книге турецкого учёного Исмаила Акана «Великая держава Тимура» подробно освещены детали этих походов. Хронология данного периода также отражена в трудах Низамиддина Шами, Шарафиддина Али Язди и Фасиха Хавофи, а также в приложении к монографии «Амир Темур в истории мира» в разделе «Хронологические даты и генеалогические таблицы правления Амира Темура и его наследников».

В нашем исследовании мы сосредотачиваемся не на детальном изложении хронологии событий, а на освещении и обобщении основных аспектов политики и дипломатии Амира Темура на Ближнем и Среднем Востоке, а также его военной тактики. Основное внимание уделяется раскрытию личности Сахибкирона, максимально точному анализу хода событий, его способности видеть перспективу, а также тому, что в отношениях с различными правителями он в первую очередь стремился устанавливать мирные переговоры и дружественные связи, прибегая к вооружённым столкновениям

лишь в крайнем случае. Исторические события анализируются с опорой на восточные рукописи и «Темур тузуклары».

Основу исследования составляют логико-исторический и историко-аналитический подходы. Проводится историко-сравнительный анализ, по результатам которого делаются общие выводы. Теоретико-методологической основой исследования является политика и дипломатия Амира Темура на Ближнем и Среднем Востоке.

В ходе своих «Трёхлетнего», «Пятилетнего» и «Семилетнего» походов в страны Ближнего Востока Амир Темур эффективно использовал дипломатические средства, прибегая к вооружённой силе лишь в крайнем случае, добиваясь победы над политическими соперниками. Так, перед атакой на какую-либо страну или укреплённую крепость СахибкIRON действовал по принципам справедливости: направлял письма и призывал правителей к компромиссу. Согласно Низамиддину Шамию, во время столкновения с правителем провинций Гур (Центральный Афганистан) и Герат, Маликом Гиёсиддином, он предоставил безопасность двум тысячам явившихся к нему подданных, приказав: «Кто из жителей не покинет свой дом и не пойдёт к крепости, тот и его семья будут в безопасности. В противном случае пусть видят последствия сами». Не добившись успеха в попытках оказать сопротивление, Малик Гиёсиддин после долгих колебаний подчинился СахибкIRONу. Об этом говорится: «Я двинулся к Герату, застал Малика Гиёсиддина в оцепенении; он, не имея выбора, покинул город и преподнёс мне свою казну и всё своё богатство».

В отношении Малика Гиёсиддина Амир Темур проявлял себя как искусный дипломат и справедливый политический деятель. Он предпочитал взаимные соглашения и мирное сосуществование военным столкновениям, демонстрируя твёрдость в своих словах на практике.

Основная часть:

К середине XIV века курты (карты), значительно усилившиеся, захватили Систан, Кандагар и другие провинции, а также начали представлять угрозу для земель, принадлежащих сарбадорам. В источниках отмечается, что лидер куртов, Гиёсиддин Пир Али, разрушал пшеничные поля, сады и виноградники вокруг Нишапура, выкорчёвывал столетние сады с корнями и засыпал колодцы и арыки землёй.

Отец Гиёсиддина Пир Али, Муизиддин Хусайн (1331–1370), как известно из истории, участвовал в делах Мавераннахра. Согласно сведениям Ибн Баттуты, Бузан

(1331–1370) из рода чагатайских ханов усилил произвол и потерял авторитет среди мусульман. Против него выступил Халиль при поддержке куртов, свергнув Бузана с престола и захватив власть: «...он (т. е. Халиль – А.У.) отправился к правителю Герата султану Хусайну ибн султан Гиёсиддин аль-Гури, доложив ему о всех известных ему событиях и, если королевская власть окончательно окажется в его руках, просит войско и деньги при условии совместного правления с султаном Хусайном. Малик Хусайн отправляет с ним крупное войско и деньги».

Хорошо информированный о происходящих событиях Амир Темур постоянно опасался, что курты могут вновь представлять угрозу для территорий Мавераннахра. Осознавая, что в случае одновременной угрозы с севера и востока со стороны монголов и с юга страна окажется в тяжёлом положении, он как полководец и государственный деятель глубоко это прочувствовал. Поэтому он прибег к дипломатическим средствам, стремясь укрепить связи с куртами.

Это подтверждает, что Амир Темур направлял послов к вождю куртов, Гиёсиддину Пир Али, используя дипломатические каналы для укрепления отношений. В ответ на письмо СахибкIRONA с содержанием: «Наша дружба давняя. Наша цель – укрепить дружбу и стать кровными родственниками. Пусть чуждость между нами превратится в единство», Гиёсиддин Пир Али написал: «Я ваш слуга. Если Высочество окажет честь, приняв моего сына Пирмухаммада в число своих служителей, для нас это будет большой честью». В соответствии с этим СахибкIRONA решил заключить брак своего ближайшего родственника — сына своей сестры Ширинбека, Суюнч Кутлуг оглы, с упомянутым сыном Гиёсиддина.

Однако, несмотря на слова о дружбе и верности, Гиёсиддин Пир Али на деле не прекращал военной подготовки и укрепления обороны. Как отмечает Фасих Хавофи, он окружил город Герат мощной стеной. Святой Зайниддин Абу Бакр Тойобадий направил ему письмо с наставлением: «Бедствия, посылаемые Аллахом, нельзя отразить стеной. Не угнетай людей». Вместо того чтобы прислушаться к этому совету, Гиёсиддин ответил: «Имамы не должны вмешиваться в государственные дела». Разгневанный этим, святой отправился к священному мавзолею, помолился за правителя и предсказал падение его трона, а власть перейдёт в руки Амира Темура.

Итак, Малик Гиёсиддин своими действиями открыто продемонстрировал, что не желает соблюдать условия дружбы. Он даже откровенно отказался прибыть на курултай,

созванный в 1380–1381 годах. Об этом сообщает Низамиддин Шахи: «Амир Сахибкирон направил чопара к правителю Герата Гиёсиддину с указанием: “Нойоны и амиры будут присутствовать на большом курултае, ты тоже должен явиться”. Малик Гиёсиддин почтительно ответил чопару: “Если придёт амир Ходжи Сайфиддин, тогда пойду с ним”. В соответствии с приказом амир Сайфиддин отправился в Герат. По прибытии Гиёсиддина ему оказали почести. Под предлогом „Готовлюсь к путешествию“ Малик задержал его на некоторое время, снабдил крепость зерном. В итоге Ходжи Сайфиддин вернулся, а Малик Гиёсиддин не сдержал своего слова». После этого Амир Темур твёрдо решил наказать его. Отправляясь в Герат, он вызвал к себе Алибека Джони Курбанийя (в Шахи – Джаваний Курбанийя – А.У.), и они договорились начать поход в начале весны. Когда настало время исполнения обещания, Алибек направил Сахибкирону письмо: «Эти слуги придерживаются данного соглашения; если их решимость и воля останутся непоколебимыми, и сам Амир Сахибкирон возглавит войско, я буду присутствовать перед армией как её командующий». Однако и он не сдержал обещание. Более того, он задержал отправленного посла и не разрешил ему вернуться. Сахибкирон по пути захватил крепость Пушанг (Фушандж), а тех врагов, которые оказали сопротивление, перебили мечом.

После завоевания Хорасана и правители Систана, Кандагара и других областей Афганистана также подчинились. Как записано в «Тузуклар», Сахибкирон направил местным правителям указа с призывом не оказывать сопротивления: «Если присоединитесь ко мне — будете спасены, если будете бороться — погибнете. Тогда увидите, что будет с вашей судьбой». Этот мой шаг совпал с предопределением: как только мои указания дошли до них, они начали подчиняться и признали моё верховенство.

После захвата Герата «правитель сарбадоров Али Муайяд поклонился и пришёл, чтобы войти в службу Амира Темура. Сахибкирон почтил его и оставил на его месте. Однако правители Журжона, мазандаронский наместник амир Вали, Тус-Калат, Обивард, Ниса и вельбеки Марва, хотя и выразили свою повинность Амир Темуру, несколько раз нарушали данную ими присягу. Они даже приступили к задумыванию покушения на него».

Следует отметить, что учёные, которые оценивают походы Амира Темура исключительно как захватнические и экспансионистские, подходили к вопросу

односторонне и поверхностно. Амир Темур оставлял правителей, полностью подчинявшихся ему, на их владениях и не причинял вреда государству; здесь мы должны видеть не «завоевание» или «жестокость», а великодушие, щедрость и гуманизм. Отношение СахибкIRONа к Алибеку и Гиёсиддину это подтверждает. Несмотря на их вероломство и нарушение соглашений, СахибкIRON проявил снисходительность и высокие моральные качества.

Во время своих военных походов и политической деятельности Амир Темур никогда не отступал от своих убеждений и всегда строго соблюдал данные обещания, что можно доказать многочисленными примерами. Строгое следование принципам справедливости, верность обещаниям и неизменность своего слова являются одними из ключевых элементов дипломатии СахибкIRONа. Это особенно явно проявлялось в его политике на Ближнем Востоке. Как говорится в «Тузуклар» и подтверждают свидетельства Низамиддина Шами, Язди и Муиниддина Натанзи, СахибкIRON всегда проявлял милосердие к тем, кто подчинялся ему. Например, он проявлял снисходительность к правителям Мозандарона и Сабзавора, правителю Ширвана Ибрахиму Дарбандию и многим другим беков и амиров, которые не оказывали сопротивления. Особенно историк Муиниддин Натанзи приводит множество примеров гуманного дипломатического подхода Темура, одного из ключевых принципов его политики — соблюдение соглашений, единство слова и дела. «Хотя все командиры Хорасана пришли ко двору, защитники крепости Туршиз ещё не были готовы к бою... Али Садид, опираясь на прочность крепости, отбивал удары смелых мечей камнями, укреплял проломы... Так могущественный правитель оказался бессилён захватить эти четыре стены». После длительного сопротивления Али Садид сдался и лично передал ключи крепости СахибкIRONу. «Амиру СахибкIRONу понравились его слова, и он щедро одарил его различными подарками и почестями».

«... Султон СохибкIRON направился в сторону Арзурума и Арзинджана. Валий Арзинджана Тахуртан пришёл к нему с многочисленными дарами и примкнул к нему». «Затем вместе они отправились к крепостям Ван и Султон. Малик Изиддин Шайх пришёл ко двору и просил убежища... После этого правитель Хоя Силмос Зирак также обратился ко двору за покровительством и получил дары». В то же время непокорные были беспощадно наказаны. «Я благожелательно принял обращение наместника Мозандарона, выразившего покорность. После этого я двинулся в направлении Гилана и

Журжона. Поскольку правители тех областей не подчинились мне, я послал грозные отряды моих войск на них, а сам повёл войско к Ираку. Я взял Исфахан. Доверившись населению Исфахана, я вверил им крепость. Они же подняли восстание и перебили назначенного мной дарагу вместе с тремя тысячами моих солдат. Я отдал приказ об истреблении населения Исфахана», — так далее сообщается в источнике.

Амир Темурская жесткая и беспощадная политика в отношении населения Исфахана различными историками трактовалась по-разному и стала причиной его осуждения как жестокого правителя. Особенно эта интерпретация получила значительное распространение в советской историографии. На самом деле, к этому вопросу следует подходить беспристрастно и давать объективную оценку, чтобы избежать односторонних выводов. В то же время историки прошлого правильно освещали события в Исфахане. Так, Шараф ад-Дин Али Яздий пишет: «Истина такова: необразованные и безрассудные люди не подчинились приказу царя и убили три тысячи мусульман. По этой причине произошло то событие, и подобное происшествие в Исфахане никогда не повторялось. И это случилось в понедельник, шестого дня месяца Зулькада».

События в Исфахане подробно описаны также в сочинении Ибн Арабшаха: «Предводители исфаханцев... сказали: “Как только наступит вечер, я буду бить в барабан... Если вы услышите звук барабана, считайте, что мой замысел осуществлён. Тогда каждый из вас должен захватить гостя в своём доме и, исходя из своей худой и плотской мысли, вершить правосудие”. Вследствие этого исфаханцы объединились вокруг столь низменной идеи и совершили гибельный поступок. Они не в полной мере осознали, что последствия их необдуманных поступков приведут к страшной беде. Оказавшись лишёнными своего светлого одеяния и обнажёнными, и с наступлением звона барабана на сборщиков богатств обрушились напасти. Исфаханцы убили их — это было около шести тысяч человек — и к утру на ветвях мятежа явились распущенные побеги, которые, обильностью своей породив ущерб, принесли им смерть, и все они погибли от неё».

Множество оскорбительных слов и обвинений в адрес Амира Темура, встречающихся у Ибн Арабшаха, сопровождаются явно преувеличенными цифрами: он утверждает, что в Исфахане было убито 600 000 человек, что абсолютно не соответствует действительности. Подобную тенденцию к искажению исторических фактов

демонстрирует и баварский хронист Иоганн Шильтбергер. По его описанию, после того как повстанцы убили шесть тысяч солдат, происходит ужасный массовый казнь, что также придает событиям чрезмерно трагический оттенок, не отражающий реальной численности жертв. Кроме того, и Ибн Арабшох, и И. Шильтбергер утверждают, что в Исфахане многие младенцы погибли под копытами лошадей (И. Шильтбергер указывает число — семь тысяч детей).

В других источниках нет информации об этом. Это само по себе указывает на то, что приведённые выше суждения были намеренно сфабрикованы с целью принизить личность и деятельность Амир Темура, показать его в негативном свете для населения других регионов, а также вызвать страх и панику.

Во время своих военных действий на Ближнем Востоке Амир Темура проявил выдающееся мастерство полководца, одновременно демонстрируя принципы гуманности. При подготовке к походу на Ирак он собрал армию из 80 тысяч всадников. Естественно, размещение такой большой армии на территории одной страны и обеспечение её необходимым продовольствием и фуражом было крайне сложной задачей. Такая ситуация неизбежно могла причинить значительные неудобства и вызвать недовольство местного населения. Однако забота о населении и его защита являлись одной из основных целей его политики. Он вновь доказал это на практике. Поэтому он выбрал крайне разумный путь: разделил армию на три части и отправил их поочерёдно против Ирака. Эта правильная стратегия и продуманная дипломатическая мера принесли хороший результат, поскольку сосредоточенные войска рассредоточились по всем регионам Ирака.

После таких масштабных политических и военных подготовок, тщательно проведённых походов, в короткий срок (1381–1383 гг.) были покорены Хорасан, Мозандарон, Сейстан и Сабзавор. В Сейстане крепкие города — крепости: Зирех, Зова, Фарах, Буст и другие — сдались после тяжёлых боёв. В 1384 году Амир Темура совершил поход на Астарабад и Азербайджан, захватив города Омул, Сори, Султония и Тебриз. В результате этих действий трон Хулагу перешёл под контроль Амир Темура. Наследник провинции Фарс Умаршайх получил в управление восточные земли, а все западные территории были переданы Мироншаху. Таким образом, он стал подлинным владельцем «трона Хулагу».

Вывод.

Политика Амира Темура на Ближнем Востоке, вопреки распространённым стереотипам в советской историографии и отдельным интерпретациям европейских исследователей, была далеко не сводимой исключительно к актам насилия, грабежей и массовых убийств населения. Напротив, её основная цель заключалась в установлении устойчивого мира и порядка в регионах, охваченных междоусобными войнами, где усиливалась деспотическая власть местных феодальных правителей, а простое население испытывало глубокие страдания. Амир Тимур реализовывал комплексную систему управления, которая позволяла объединять разрозненные территории под единым центром власти, обеспечивая тем самым социальную стабильность и защиту населения от произвола.

Список литературы

1. Акимускин, О. Ф. История Ирана в средние века. – Москва: Наука, 1977.
2. Бартольд, В. В. Сочинения. Т. II. Работы по истории Средней Азии. – Москва: Восточная литература, 1963.
3. Nizomiddin Shomiy. Zafarnoma. Fors tilidan Y. Hakimjonov tarjimasi. Nashrga tayyorlovchi A.O‘rinboyev. Toshkent, “O‘zbekiston” 1996. – B. 115.
4. Бертельс, Е. Э. Амир Тимур и его время. – Москва: Наука, 1965.
5. Гафуров, Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989.
6. Azamat Ziyov. O‘zbek davlatchiligi tarixi. Toshkent, “O‘zbekiston” 2001. – B. 215.
7. Ibrohimov N. Ibn Batuta va uning O‘rta Osiyoga sayohati. Toshkent, “Sharq mash’ali” jurnaliga ilova, “Sharq bayozi” 1993. – B. 73.
8. Fasix al-Xavafi. Mudjmal-i Fasixi (“Fasixov svod”) / Per. s pers., predisl., primech. i ukazat. D.Y.Yusupovoy. (Фасих ал-Хавафи. Муджмал-и Фасихи (“Фасихов свод”) / Пер. с перс., предисл., примеч. и указат. Д.Ю.Юсуповой.). Tashkent, “Fan” 1980. – B. 101-102.
9. Muiniddin Natanziy. Sohibqiron hayotidan lavhalar. “Jahon adabiyoti” jurnali, 2006, 4-son, B. 11-12.
10. Shiltberger Iogann. Puteshestviye Ioganna Shiltbergera po Yevrope, Azii i Afrike s 1394 g. po 1427 g. (Шильтбергер Иоганн. Путешествие Иоганна Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 г. по 1427 г.). Toshkent, “Sharq” NMK 1997. – S. 39.
11. Абдуллаев, Улугбек Артыкбаевич АМИР ТЕМУР БИЛАН ТЎХТАМИШХОН МУХОРАБАСИНИНГ ТАРИХИЙ АҲАМИЯТИ // ORIENSS. 2022. №6. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/amir-temur-bilan-t-htamishhon-muhorabasining-tarihiy-a-amiyati> (дата обращения: 13.11.2025).

INTERNATIONAL JOURNAL OF EUROPEAN RESEARCH OUTPUT (IJERO)